

Непонятно, из каких соображений исходил законодатель при конструировании ст. 211 и 212 УК. По сути, мы имеем дело с двумя формами хищений, объединенными общими признаками, характерными для всех форм незаконного завладения имуществом с корыстной целью. Однако анализ структуры квалифицированных составов преступлений свидетельствует об обратном. Ч. 2 ст. 211 УК предусматривает ответственность за «деяния, совершенные повторно либо группой лиц по предварительному сговору». В ч. 3 и 4 данной статьи деяние трансформируется в действия, которые характеризуют активную форму поведения виновного. Несколько по иному представлена конструкция ст. 212 УК, в которой все части статьи содержат указание на совершение именно деяния, включающего и наличие общественно опасных последствий.

В целях устранения полисемии как языкового дефекта уголовного закона, следует привести все составы, имеющие материальную конструкцию, к единому виду. В частности, в формулировке деяния должна быть выдержана единая конструкция: описание действия (бездействия) – если эти действия (бездействие) повлекли причинение общественно опасных последствий.

Ст. 11 УК в ч. 1 потребует корректив путем устранения скобочного уточнения деяния и включения в его понятие помимо действия (бездействия) причиненных им общественно опасных последствий.

УДК 343.85

О.В. Рыбчинский

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Понятие «предупреждение преступности» развивалось и получило закрепление в теории криминологии и практике борьбы с преступностью.

Необходимо отметить, что основополагающим, исходным началом предупреждения преступности в криминологической литературе уделялось недостаточно внимания в отличие от исследования принципов уголовного права, уголовно-процессуального права, гражданского права, административного права. По данным В.С. Устинова, опубликованным в 1989 г., только для уголовного права и уголовной политики разными авторами выделялось до 25 различных принципов. В некоторых изданиях ни одной главы, параграфа не посвящено принципам предупреждения преступности. В систематизированном виде они не рассматриваются, лишь некоторые из них мельком упоминаются.

В других криминологических изданиях принципы предупреждения преступности рассматриваются в отдельных аспектах, видах и формах. Так, Е.Г. Горбатовская, А.И. Долгова выделяют принципы организации предупреждения преступности: партийность руководства, демократический централизм, комплексность и планомерность, координация, дифференцированный подход, режим законности.

Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов выделяют принципы организации профилактики преступлений: совместимость элементов, актуализация функций, сосредоточение функций и устранение дисфункций, дифференциация функций.

К.Е. Игошев, И.В. Шмаров рассматривают принципы организации социального контроля в сфере профилактики преступлений: партийное руководство, демократизм, гуманизм, законность, дифференциация, индивидуализация.

М.Н. Голоднюк выделяет комплекс специфических требований, которым должна отвечать деятельность по предупреждению преступности. К ним он относит:

правовую обеспеченность профилактики преступности, предусматривающую, что все методы и формы профилактической работы должны быть детально регламентированы законом;

социально-правовую и экономическую обоснованность – соответствие разрабатываемых и осуществляемых профилактических мероприятий фактическому наличию криминогенных процессов, явлений, ситуаций и возможностей повлиять на них с помощью данных мероприятий;

эффективность, нацеленность профилактики на достижение конкретных результатов;

скоординированность профилактической работы, предполагающую разработку комплексных планов профилактики правонарушений, сочетание перспективных и текущих планов, тесное взаимодействие участников профилактической деятельности;

информационную обеспеченность – наличие информационной базы профилактики, обуславливающей своевременность и достаточность получения данных о состоянии субъектов профилактики, объектов профилактического воздействия, объеме и направлении проводимой профилактической работы.

В новейшей юридической литературе принципы предупреждения преступности определяются неодинаково.

Н.Ф. Ахраменка, В.А. Кашевский отмечают, что любые профилактические меры должны удовлетворять единым требованиям, основными из них являются законность, обоснованность, прогрессивность, конкретность, реальность и экономическая целесообразность, комплексность.

Н.В. Рябко выделяет следующие принципы противодействия преступности:

согласование уголовно-правовых мер борьбы с преступностью с более широкими социальными программами и необходимостями;

предельно возможная гуманизация и экономия употребляемых государством карательных средств;

постоянная и своевременная коррекция запретов, (де) криминализация и (де) пенализация общественно опасных поступков;

ставка в сфере борьбы с преступностью на профилактику, предупредительные меры, а затем уже расчет на принуждение, пользу от наказания;

максимально возможная дифференциация ответственности и индивидуализация наказания.

А.Н. Литвинов, Т.С. Гавриш видят необходимость разделения принципов профилактики преступлений на два блока в зависимости от характеристик: 1) общеправовые принципы (организационно-функциональные): научное управление профилактикой преступлений, законность, гласность, гуманизм, демократизм; 2) управленческие принципы (чисто функциональные): прогнозирование и планирование профилактических мер, координация профилактики преступлений, информационное обеспечение профилактической деятельности, взаимодействие субъектов профилактики, системность, экономическая целесообразность, конкретность.

По мнению Г.М. Миньковского, профилактика преступности в современных условиях должна отвечать принципам законности, демократизма, гуманизма и справедливости, научности.

Сходная система принципов предупреждения преступности дана В.Н. Кудрявцевым, В.Е. Эминовым, которые помимо названных относят к ним также комплексность, дифференциацию и индивидуализацию, своевременность и необходимую достаточность.

А.Д. Бойков к принципам государственной политики борьбы с преступностью относит: справедливость, законность, неотвратимость ответственности, принцип соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного, принципы обеспечения интересов жертв преступлений, экономического стимулирования реальных успехов органов внутренних дел, лиц, производящих дознание, и следователей по пресечению и раскрытию преступлений, принцип предупреждения преступлений, принцип правового и социального контроля и принцип координации.

Система принципов по А.И. Алексееву: принцип социально-экономической обусловленности, принцип законности, принцип справедливости и гуманизма, принцип адекватного реагирования на выявленные причины и условия преступности, принцип научности, принцип необходимой и достаточной преемственности.

В Республике Беларусь впервые основные принципы деятельности по профилактике правонарушений получили нормативное закрепление в ст. 3 закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

В законе содержание этих принципов не раскрывается, хотя некоторые из них являются общеправовыми, базируются на конституционных положениях. Другие принципы могут быть уяснены посредством анализа соответствующих статей закона. В криминологической теории принципы, закрепленные в указанном выше законе, разработаны недостаточно, не выявлен их полный перечень, нет их систематизации, не изучена их реализация в ходе профилактической деятельности.

По нашему мнению, существует необходимость исследования воплощения принципов в процессе предупреждения преступности при формировании криминологического законодательства, в практической деятельности субъектов профилактики правонарушений с учетом тенденций и перспектив развития преступности, отечественного и зарубежного опыта политики противодействия преступности.

УДК 343.359

Р.С. Рьжков

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУПЛАТЫ ШТРАФА ПО УГОЛОВНЫМ КОДЕКСАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Назначение судом уголовного наказания в виде штрафа, обладающего известной спецификой исполнения, само по себе не создает гарантий его реализации. На практике нередки случаи его неуплаты по различным обстоятельствам. В целях неотвратимости наказания уголовное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь регламентирует последствия неуплаты штрафа. Сравнительный анализ норм УК РФ и УК Республики Беларусь позволяет выявить некоторые принципиальные отличия и особенности в данной сфере, на которые требуется обратить внимание.

Во-первых, в уголовных законах двух государств определяются различные последствия неуплаты штрафа. В качестве уголовно-правового последствия неуплаты штрафа в российском уголовном законе выступает его замена на другое наказание (ч. 5 ст. 46). В УК Республики Беларусь за неуплату штрафа предусматривается три вида последствий: замена штрафа принудительными мерами воспитательного характера (ч. 2 ст. 111), замена штрафа на другой вид наказания (ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 111) и привлечение лица к уголовной ответственности (ст. 418).

Весьма важно, что белорусский законодатель в уголовном законе различает неуплату штрафа при отсутствии признаков уклонения и неуплату штрафа при возможности его уплатить (уклонение). В зависимости от этого и устанавливается тяжесть уголовно-правовых последствий. Также законодатель определяет специфические последствия неуплаты штрафа для несовершеннолетних (замена другим наказанием или принудительными мерами воспитательного характера), относящихся к особой категории субъектов преступления. Российский законодатель таких различий не делает. Думается, что подобный подход сказывается в ущерб принципам отечественного уголовного права.

Во-вторых, в УК РФ и УК Республики Беларусь устанавливается различный перечень заменяющих штраф наказаний. В качестве таковых по российскому уголовному закону по общему правилу выступает любое наказание, за исключением лишения свободы. Относительно штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, – наказание в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 5 ст. 46). В соответствии с санкциями ст. 204, 290, 291, 291¹ УК РФ это может быть ограничение свободы, принудительные работы, арест и лишение свободы. Иными словами, перечень достаточно широкий, и как следствие весьма широким является и судебское усмотрение.

По УК Республики Беларусь возможность судебного усмотрения существенно ограничена: единственным заменяющим наказанием выступают общественные работы. Алгоритм действий правоприменителя более конкретен, однако он вполне закономерно может столкнуться с проблемой, когда осужденный относится к категории лиц, которым общественные работы не могут быть назначены. Таковыми согласно ч. 4 ст. 49 УК Республики Беларусь являются: лица, не достигшие 16-летнего возраста; женщины в возрасте свыше 55 лет и мужчины в возрасте свыше 60 лет; беременные женщины; лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; инвалиды I и II группы; военнослужащие; иностранные граждане и не проживающие постоянно в Республике Беларусь лица без гражданства; лица, больные активной формой туберкулеза. В этом случае возникает ситуация, когда штраф попросту не может быть заменен.

В-третьих, в уголовных законах государств говорится о различных основаниях рассматриваемых уголовно-правовых последствий. Так, российский законодатель определяет в качестве такового злостное уклонение от уплаты штрафа. Если обратиться к УИК РФ, то в соответствии со ст. 32 злостно уклоняющимся от уплаты штрафа осужденный признается во всех случаях неуплаты штрафа либо части штрафа в установленный срок. Законодатель не проводит разграничения между уклонением и злостным уклонением от уплаты штрафа: любое уклонение посредством неуплаты штрафа или его части в установленный срок является злостным.

В УК Республики Беларусь при замене штрафа на обязательные работы основанием таковой является невозможность его уплаты при отсутствии признаков уклонения (ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 111), при привлечении лица к уголовной ответственности – уклонение от наказания в виде штрафа при возможности его уплатить (ст. 418). В первом случае это означает невозможность принудительного взыскания штрафа в связи с отсутствием у осужденного необходимых средств и имущества (ч. 1 ст. 30 УИК Республики Беларусь), во втором – неуплату осужденным штрафа в установленный срок без уважительных причин и уклонение от его уплаты при наличии реальной возможности исполнения данного наказания после официального предупреждения судебного исполнителя (ч. 2, 3 ст. 30 УИК Республики Беларусь), а если говорить буквально, совершение уголовного наказуемого деяния – преступления.